

<https://doi.org/10.59546/18290744-2023.10-12-141>

ՐՕՅԱ ԱԲՐԱԱՄՅԱՆ

Преподаватель кафедры уголовного права ЕГУ, аспирант

ՌՈՋԱ ԱԲՐԱՀԱՄՅԱՆ

ԵՊՀ քրեական իրավունքի ամբիոնի դասախոս, ասպիրանտ

ROZA ABRAHAMYAN

Lecturer at the Chair of Criminal Law of YSU, PhD Student

УГОЛОВНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ НАКАЗАНИЙ КАК ПРАВОВОЙ ПРИНЦИП

ՊԱՏԻՃՆԵՐԻ ԿԱՏԱՐՄԱՆ ՏԱՐԲԵՐԱԿՄԱՆ՝ ՈՐՊԵՍ ԻՐԱՎԱԿԱՆ ՍԿԶԲՈՒՆՔԻ ՔՐԵԱԿԱՏԱՐՈՂԱԿԱՆ ՀԱՍԿԱՑՈՒԹՅՈՒՆԸ

PENAL CONCEPT OF SENTENCING DIFFERENTIATION AS A LEGAL PRINCIPLE

Введение

В пенитенциарной системе исполнения наказаний (особенно в ее нормативно-прикладных элементах) как совокупности требований, а также в вопросе теоретической оценки процесса ее применения существуют два основных типовых подхода: дифференциация как метод уголовно-исполнительной политики и дифференциация как принцип уголовно-исполнительного права (законодательства). В каждом из этих двух подходов, особенно как принцип, теоретические представления в свою очередь могут быть разделены на множество субгипотез, исходя из представлений о содержании дифференциации исполнения наказаний, а также от принципа типовой принадлежности сфер ее распространения: отраслевые, межотраслевые и др.

Дифференциацию исполнения наказаний А.Д. Нечаев рассматривает как метод уголовно-исполнительной политики¹ и предлагает точку зрения, альтернативную взглядам, рассматривающим дифференциацию как принцип, а именно, рассматривать дифференциацию исполнения уголовных наказаний как метод уголовно-исполнительной политики. В основе выдвинутого А.Д. Нечаевым альтернативного подхода лежит концепция уголовной политики, реализуемой государством, основные положения которого он предлагает распространить и на уголовно-исполнительную сферу².

¹ См. *Нечаев А.Д.*, Перспективы исследования дифференциации исполнения наказания как метод уголовно-исполнительной политики // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 25 (1-4), № 12. с. 125-129.

² Одним из теоретических разработчиков концепции уголовной политики является Н.А. Лопашенко, которая

Причем, предлагаемый А.Д. Нечаевым подход-рассматривать дифференциацию как метод реализации уголовно-исполнительной политики не единственный, а имеет определенные предшествующие ему теоретические предпосылки, разработанные другими авторами: А.Л. Санташов, Л.Л. Кругликов, И.Н. Павлов, М.П. Мелентьев, С.В. Шмаров и другие, рассматривавшие дифференциацию исполнения наказаний в контексте уголовно-исполнительной политики³. В данном случае, с точки зрения А.Д. Нечаева, первичной задачей является разработка таких теоретических вопросов, как: а) основы дифференциации исполнения наказаний, понимая под ними ставший уже классическим метод классификации осужденных, б) формы и субъекты осуществления дифференциации исполнения наказаний как метода.

В качестве субъектов дифференциации исполнения наказаний А.Д. Нечаев рассматривает законодателя, иных правотворческих субъектов, осуществляющих подзаконное правовое регулирование, а также администрацию уголовно-исполнительного учреждения.

Следовательно, в уголовно-исполнительной сфере формами дифференциации исполнения наказания считаются две основные формы реализации уголовно-исполнительной политики: законодательная и подзаконная. Таким образом, с точки зрения А.Д. Нечаева, дифференциация исполнения наказания является методом уголовно-исполнительной политики, которая реализуется на законодательном и подзаконном уровнях и приводит к дифференцированному правовому регулированию правового статуса осужденных для достижения целей наказания на реалистичных основаниях⁴.

Основное исследование

Попытаемся проанализировать дифференциацию исполнения наказаний с точки зрения метода реализации уголовно-исполнительной политики, сопоставив ее с основами науки теории права, а также с концепциями, рассматривающими исполнение наказаний как правовой принцип.

Получивший всеобщее распространение термин «метод» происходит от греческого слова «*methodos*», которое буквально означает ‘*путь достижения чего-либо*’, а в самом общем философском смысле – способ достижения цели, определенным образом упорядоченная деятельность.⁵ Как правило, его считают способом мышления (познания), используемым в какой-либо деятельности приемом, способом.

В области юриспруденции – это понятие используется во многих смыслах, в частности: «метод исследования юридической науки», «метод осуществления государственной власти (иногда метод управления)», «метод правового регулирования» в контексте предмета

обосновывает исследование и анализ дифференциации уголовной ответственности как метод уголовной политики (про это см. Энциклопедия уголовного права: понятие уголовного права. Том 1. /Отв. ред. В.Б. Малинин. Спб., 2005, с. 100).

³ См. *Кругликов Л.Л., Санташов А.Л.*, Дифференциация исполнения наказания: понятие, основания, пределы и средства осуществления // Вестн. ин-та: преступление, наказание, исправление. 2008. № 2. с. 19–24, *Павлов И.Н.*, Актуальные проблемы реализации принципа дифференциации и индивидуализации при исполнении наказания в виде лишения свободы // Ученые тр. Рос. акад. адвокатуры и нотариата. 2009. № 3 (14). с. 104–107, *Чубраков С.В.*, Дифференциация и индивидуализация исполнения наказания как принцип уголовно-исполнительного права: проблема интерпретации в современной науке // Уголовная юстиция. 2014. № 2 (4), с. 57.

⁴ См. *Нечаев А.Д.*, Перспективы исследования дифференциации исполнения наказания как метода уголовно-исполнительной политики. Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 25(1-4), № 12, с. 127.

⁵ См. *Философский словарь* /Под ред. И.Т. Фролова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Республика, 2001, с. 329:

правового регулирования, в частности, императивный и автономный методы, каждый из которых сочетает в себе различные методы регулирования: разрешительный, запретительный, стимулирующий, поощрительный и т. д.

Противоречит ли концептуальный подход рассмотрения дифференциации исполнения наказаний как метод уголовно-исполнительной политики концептуальному подходу рассмотрения дифференциации исполнения наказаний как принцип? Полагаем, что ответ однозначен: между ними нет элементов противоречия и взаимоисключения. Каждый подход имеет право на существование, при этом один подход подразумевает другой. Основанием для такого вывода является основное положение тех авторов, которые рассматривают дифференциацию исполнения наказаний как метод, исходя из того, что формами осуществления дифференциации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной сфере являются законодательные и подзаконные акты.

Иными словами, в процессе реализации уголовно-исполнительной политики ее субъекты действуют по методу дифференциации исполнения наказаний, в результате чего вытекающие положения становятся обязательными для субъектов, осуществляющих правовое регулирование (законодательные и другие правотворческие). То есть, как при составлении уголовно-исполнительного Кодекса, так и при создании на его основе подзаконных уголовно-правовых нормативных актов соответствующие правотворческие субъекты обязаны осуществлять в них дифференциацию исполнения наказаний, а после приобретения юридической силы этих актов лица, применяющие эти правовые положения, обязаны соблюдать законодательные и подзаконные требования дифференциации. Исходя из логики вышеизложенного вытекает, что нормативные требования дифференциации исполнения наказаний имеют основополагающее исходное значение на всех этапах механизма уголовно-исполнительного правового регулирования, а именно: формирования права, правотворчества, правового информирования, реализации права (правоприменения), социально-правового контроля⁶.

В любой сфере правового регулирования таким статусом обладают и действуют правовые принципы на всех этапах механизма регулирования, считающиеся правовыми положениями. Таким образом, дифференциация исполнения наказания как метод уголовно-исполнительной политики не исключает того, что в результате развития политики и законотворчества она может превратиться в правовой принцип в данной сфере, его основное и исходное положение. В качестве примера можно рассмотреть принцип законности, который в теории государства и права рассматривается во многих аспектах, таких, как метод реализации функций государства, характеристика государственно-правового режима, принцип организации и деятельности государственного аппарата⁷, общеправовой принцип права, принцип правотворчества, требование правоприменения⁸. Причем, законность рассматривается одновременно и как общеправовой принцип, и как форма администрирования, и как метод государственного

⁶ Из теоретических моделей о составных элементах и этапах правового регулирования социальной структуры, нам более импонирует подход В.М Сырых, который, будучи целостным и системным, в процессе правового регулирования включает в себя все формы правовой деятельности (см. Социология права. Под ред. В.М. Сырых. М., Юридический Дом „Юстицинформ“, 2001, с. 98).

⁷ См. Вагаршян А., Теория государства и права-1. Лекция /ЕГУ.- Ер., Авторская публикация,, 2016, с. 125-127, 161, 197-199:

⁸ См. Вагаршян А., Теория государства и права-2. Лекция /ЕГУ.- Ер., Авторская публикация,, 2011с. 62-63, 181-183, 288, 343-356:

управления обществом⁹.

Аналогичными суждениями можно утверждать, что дифференциация исполнения наказаний является одновременно и методом уголовно-исполнительной политики, и межотраслевым (уголовным, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным) правовым принципом. Кроме того, следует также отметить, что все правовые принципы являются основополагающими положениями, имеющими исходное и ключевое значение для разработки и реализации правовой политики, в том числе и правотворческой¹⁰.

Обобщая анализ концепции, рассматривающей дифференциацию исполнения наказаний как метод уголовно-исполнительной политики, можно сделать вывод об отсутствии в ней теоретико-методологических противоречий с концептуальными подходами, рассматривающими дифференциацию исполнения наказаний как принцип уголовно-исполнительного права (законодательства). В любой сфере определенные способы разработки и осуществления правовой политики, которые имеют устойчивые, постоянные, объективные основания и исходное, решающее значение, могут превратиться в правовой принцип данной сферы и, наоборот, правовые принципы, в свою очередь, всегда имеют методологическое значение в любой сфере реализации правовой политики до того момента, когда правотворческий орган сочтет действие этого принципа нецелесообразным.

Таким образом, дифференциация исполнения наказания является методом уголовно-исполнительной политики, которая реализуется на законодательном и подзаконном уровнях и приводит к дифференцированному правовому регулированию правового статуса осужденных для осуществления целей наказания на реалистичных основаниях. Причем, сторонники метода считают его содержание как дифференцированное регулирование элементов правового положения осужденных, считая классификацию осужденных его классической основой, конечная цель которой заключается в том, чтобы способствовать реализации цели наказания. Как выяснится в дальнейшем, в этих двух вопросах, касающихся содержания дифференциации (классификации), также и в вопросе цели ее реализации как метода, в теориях, рассматривающих дифференциацию исполнения наказаний как метод, нет принципиального противоречия с обсуждаемыми ниже подходами.

В теории уголовно-исполнительного права самым распространенным является концептуальный подход рассмотрения дифференциации исполнения наказаний как принцип уголовно-исполнительного права (законодательства) с рядом теоретических гипотез, в основе разграничения которых могут быть теоретические подходы относительно отраслевого или межотраслевого статуса этого принципа. Попробуем остановиться на концепции авторов, рассматривающих дифференциацию исполнения наказаний как принцип, лишь на сопоставлении и анализе мнений о содержании этого принципа с тем, чтобы понять сущность

⁹ См. Вагаршян А., там же, с. 357-358:

¹⁰ В теории права принципы права характеризуются как основные идеи, исходные положения или основы процесса формирования, развития, функционирования права, которые пронизывают всю правовую систему общества, характеризуют суть и содержание права, выражают его внутреннюю структуру, статику, процесс применения, динамику. (см. Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах. Под ред. М.Н. Марченко. Том 2. Теория права. М., Издательство «Зерцало», 1998, с. 22-23). С точки зрения другого подхода, принципы права – это те исходные, нормативные правовые положения, которые имеют универсальность, высочайшую императивность, определяют содержание правового регулирования и являются критериями для правомерной деятельности участников правоотношений. (см. Гойман В.И., Право в системе нормативного регулирования. – В кн. Общая теория права и государства. Под ред. В.В. Лазарева. М., Юрист, 2005, с. 134-135):

и содержание этого принципа (нормативно-правовые требования).

Один из основных исследователей уголовно-исполнительного права Н.А. Стручков считает «классификацию осужденных и дифференцированный подход к каждой группе» принципом уголовно-исполнительного права.¹¹ По его мнению, дифференциация исполнения наказания и уголовно-исполнительное воздействие означают установление общих требований не для всех осужденных, а для более или менее однородных групп, т.е. классификация осужденных¹². Таким образом, по мнению Н.А. Стручкова, дифференциация исполнения наказаний является классификацией осужденных на однородные группы и, в соответствии с этим, установлением уголовно-исполнительного воздействия, которые направлены на реализацию целей наказания¹³. Следовательно, для дифференциации исполнения наказания решающее значение имеют группы (категории) осужденных¹⁴. Классификация групп осужденных должна соответствовать дифференциации условий исполнения наказаний, что, в частности, применительно к лишению свободы приводит к различным условиям отбывания наказания, объему, срокам, правилам перевозки, порядку исполнения и др.

А.И. Зубков, являясь сторонником единого принципа дифференциации и индивидуализации наказания, полагает, что этот принцип включает в себя еще и другой принцип – эффективное применение мер принуждения и средств исправления осужденных и стимулирование их правопослушного поведения. Последнее рассматривается как следствие дифференциации и индивидуализации личности осужденных. По его мнению, дифференциация осужденных происходит посредством классификации по разным признакам, путем распределения их по определенным группам на протяжении всего срока отбывания наказания¹⁵.

Таким образом, согласно трактовке А.И. Зубкова, дифференциация исполнения наказания как правовой принцип вытекает из эффективности применения мер принуждения и осуществляется на всем протяжении отбывания срока наказания осужденных путем их распределения (классификации) на основании определенных критериев по разным группам с целью стимулирования их правопослушного поведения. Если считать, что цель стимулирования правопослушного поведения равноценна в общем «реализации конкретных целей исполнения наказания», то существенная разница между гипотезами Н.А. Стручкова и А.И. Зубкова о понятии дифференциации сводится к следующему: существенным признаком дифференциации исполнения наказаний считается классификация осужденных на

¹¹ См. *Стручков Н.А.*, Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью. Саратов, 1970, с. 90:

¹² См. там же, с. 177:

¹³ Любопытно, что этот же автор в своих позже опубликованных работах, анализируя принципы уголовно-исполнительного права в рамках общеправовых, межотраслевых и отраслевых групп, не рассматривает дифференциацию исполнения наказания как отраслевой принцип уголовно-исполнительного права. Согласно автору, межотраслевым принципом уголовно-исполнительного права является индивидуализация, а дифференциация всего лишь способ для исполнения индивидуального подхода или, его же словами «дифференциация – это шаг к индивидуализации», а способ осуществления дифференциации – классификация (см. *Стручков Н.А.*, Курс исправительно-трудового права. Проблемы общей части. – М.: Юрид. инст., 1984, §§ 78-88, 174-175). Н.А. Стручков на данном этапе своей научной деятельности дифференциацию рассматривает как «конкретный прием социального управления».

¹⁴ См. *Павлов И.Н.*, Принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний в уголовно-исполнительном праве. Специальность 12.00.08. Дисс. кандидата юридических наук. Москва, 2011, § 26:

¹⁵ Данными критериями являются возраст, состояние здоровья, поведение и т.д. (см. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты отечественная практика конца XIX-начала XXI века: учебник для вузов /под. ред. А.И. Зубкова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2005, с. 16-17):

определенные группы, которая неизменна и действует на протяжении всего срока отбывания наказания. Важность этого признака состоит в том, что именно он отличает дифференциацию от индивидуализации¹⁶.

В теории уголовно-исполнительного права классической принято считать концепцию М.П. Мелентьева и И.В. Шмарова о дифференциации исполнения наказаний. Дифференциацию исполнения наказаний они определяют следующим образом: «К разным категориям преступников в зависимости от степени и характера совершенного ими общественно-опасного деяния должен применяться различный объем карательного воздействия, отличающийся от прошлой преступной деятельности, а воспитательная работа с ними должна строиться с учетом типологических особенностей личности, в частности, степень социально-педагогической зрелости, возраст, направленность антиобщественной позиции личности и другие социально-психологические особенности»¹⁷.

В анализируемых нами подходах различных авторов наблюдались определенные различия в определении и формулировании целей дифференциации исполнения наказаний, в частности: «дифференциация направлена на реализацию конкретных целей наказания», «эффективное использование мер принуждения и стимулирование правопослушного поведения осужденных» и др. В условиях такой разницы подходов необходимо вынести на обсуждение вопрос о целях дифференциации исполнения наказаний как принципа и метода действия, который, по сути, является спорным во многих аспектах, причем точки зрения здесь часто взаимоисключающие.

По мнению некоторых теоретиков уголовно-исправительного права, все институты уголовно-исправительного права преследуют общую цель – исправление осужденных¹⁸. Другой автор считает, что создание и установление эффективной системы правового стимулирования в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве призвано способствовать активному формированию правопослушного поведения осужденных¹⁹. Некоторые авторы формулируют эту цель как цели прогрессивной системы, т.е. содействие исправлению осужденных и подготовка их к вольной жизни²⁰. Согласно другой точке зрения, цели дифференциации условий исполнения наказания призваны исправить (корректировать) поведение осужденного²¹.

В литературе из существующих подходов относительно целей дифференциации исполнения наказания, на наш взгляд, наиболее обоснованным и теоретически аргументированным

¹⁶ По мнению А.И. Зубкова, в пределах любой сформированной в результате дифференциации группы необходимо выявить индивидуальные особенности личности каждого осужденного и, в зависимости от сочетания всех факторов, индивидуально применять меры принуждения и комплекс мероприятий, стимулирующих их правопослушное поведение (см. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX - начала XXI века. /Под ред. д. ю. н., проф. А. И. Зубкова. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, 2006, с. 16-17).

¹⁷ См. Шмаров И.В., Мелентев М.П., Дифференциация исполнения наказания в исправительно-трудовых учреждениях. Пермь, 1971, с. 30:

¹⁸ См. Метелкин М.Б., Михлин А.С., Личность особо опасных рецидивистов и вопросы дифференциации исполнения наказания. М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1980, с. 60-61; Михлин А.С., Личность осужденных к лишению свободы и проблемы их исправления и перевоспитания. Фрунзе: Кыргызстан, 1980, с. 11.

¹⁹ См. Кузьмин М.А., Стимулирование правопослушного поведения заключенных в исправительно-трудовых лагерях посредством реализации поощрительных норм: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 1998, с. 21.

²⁰ См. Стручков Н.А., Брызгалов В.Н., Классификация осужденных к лишению свободы и определение им вида исправительно-трудовой колонии. Киев: МОП УССР, 1967, с. 37.

²¹ Բնութիւն տեքստով օգնազորութիւն է «корректировка» եզրույթը, որը հայերէն թարգմանվում է ուղղում, շտկում, սրբազորում, փոփոխում (см. Бриллиантов А.В., Дифференциация наказания: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы: дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. М., 1998, с. 380).

является подход С.В. Березикова, который, анализируя мнения различных исследователей относительно дифференциации исполнения наказаний и вопроса о целях, которые являются ее составляющим элементом, пришел к следующему выводу. «Цель как мысленный образ желаемого результата должна быть конкретной и максимально достижимой. Очевидно, что одним лишь средством воздействия, даже таким важным, как дифференциация условий исполнения наказания, добиться исправления осужденного не удастся. Такой результат является следствием комплексного применения всех средств воздействия. В то же время цель существования элемента системы не может быть полностью отождествлена с целью всей системы. Соответственно, исправление как цель уголовно-исправительного права не может совпадать с каким-либо его институтом, а именно, с целью дифференциации условий исполнения наказания. С другой стороны, поощрение не может являться целью дифференциации условий, которое, прежде всего, является процессом, деятельностью, а цель – это всегда определенный результат. Поощрение правопослушного поведения рассматривается как объединяющая функция дифференциации условий исполнения наказания, которая осуществляется двумя способами: положительно (изменение условий в сторону расширения прав) и отрицательно (изменение условий в сторону расширения ограничений)»²².

Итак, кратко представим подход С.В. Березикова к цели дифференциации исполнения наказания, т.е. к «исправлению (коррекции) поведения осужденных, которое как конечная цель дифференциации реализуется в результате решения задачи формирования у осужденных мотивов правопослушного поведения». Основной целью использования средств положительного и отрицательного воздействия является коррекция поведения осужденного, а функцией – поощрение его правопослушного поведения, которое может быть положительным или отрицательным в зависимости от характера изменений.

Во всех рассмотренных до сих пор подходах исследователей обязательно подчеркивается классификация осужденных как основное средство осуществления дифференциации исполнения наказания. В контексте дифференциации исполнения наказаний вопрос классификации осужденных является одним из наиболее интересных и сложных вопросов науки уголовно-исполнительного права, что обусловлено его превалирующей ролью в процессе дифференциации. В свое время были разработаны и имеются в литературе различные варианты классификации осужденных: криминологическая, уголовно-правовая, уголовно-исполнительная, а также социально-правовая, психолого-педагогическая классификации²³.

В.И. Селиверстов и И.В. Шмаров считают, что межотраслевой уголовно-исполнительный принцип «дифференциации исполнения и отбывания наказания» произведен от принципа ответственности за дифференциацию и индивидуализацию в уголовном праве. Дифференциация исполнения наказания в уголовно-исполнительном праве означает, что к разным группам осужденных применяются разные уровни принудительного вмешательства и ограничения

²² См. *Березиков С.В.*, Правовые и организационные аспекты обеспечения эффективности дифференциации условий отбывания наказания в виде лишения свободы в исправительных колониях. Дисс. канд. юрид. наук. 12.00.08. – М.: 2012, с.84.

²³ Более подробно об основаниях и критериях классификации, осужденных для дифференциации исполнения наказания см. Коваленко В.В., Классификация лиц, осужденных к лишению свободы, и проблемы дифференциации исполнения наказания в исправительно-трудовых колониях: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Киев, 1991, с. 7-9, *Федорев П.Р.* Отрицательно характеризующиеся осужденные в местах лишения свободы: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Рязань, 2005, с. 23 и др.

прав²⁴. Согласно В.И. Селиверстову и И.В. Шмарову, метод дифференциации исполнения наказания есть классификация осужденных на разные группы²⁵. Относительно соотношения дифференциации и индивидуализации эти авторы считают, что индивидуализация следует за дифференциацией, и как процесс отличается от второй, но именно они, дифференциация исполнения наказания и индивидуализация создают необходимые предпосылки для реализации целей и задач наказания²⁶.

О содержании принципа «дифференциации и/или индивидуализации» выразили свои взгляды и многие другие исследователи в области уголовно-исполнительного права в опубликованных ими монографиях или диссертациях, в которых, затрагивая различные теоретические аспекты этой проблемы, они не выдвигали существенно различных подходов относительно сущности и содержания самого принципа²⁷. Именно поэтому мы не будем подробно останавливаться на этих подходах, а попытаемся, обобщая уже проделанный анализ, построить представление о принципе дифференциации исполнения наказаний.

Для определения понятия принципа дифференциации исполнения наказаний, прежде всего попытаемся выделить существенные признаки, характерные для дифференциации:

1) дифференциация исполнения наказаний прежде всего означает классификацию осужденных на некоторые относительно обособленные группы;

2) дифференциация исполнения наказаний осуществляется, исходя из строго определенных уголовно-правовых, криминологических, педагогических, психологических критериев;

3) деление осужденных на группы при дифференциации исполнения наказаний действует в течение всего срока отбывания наказания;

4) по установленному законом о дифференциации исполнения наказаний требованию (определение разных условий отбывания наказания) непосредственно преследуемой целью является изменение поведения осужденных путем применения положительных и отрицательных мер воздействия, тем самым, формируя мотивы правопослушного поведения. Реализация непосредственной цели исполнения наказания в целом способствует реализации

²⁴ См. Уголовно-исполнительное право. /Под. ред. В.И. Селиверстова. 3-е изд., испр. и доп. М.: Юриспруденция, 2002, с. 17

²⁵ Эти ученые критериями классификации или дифференциации осужденных считают степень тяжести совершенного деяния, преступную деятельность в прошлом, форма вины, поведение в течение отбывания срока (см. Уголовно-исполнительное право России /Под ред. проф. В.И. Селиверстова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2000, с. 95).

²⁶ См. Уголовно-исполнительное право России /Под ред. проф. В.И. Селиверстова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2000, с. 94.

²⁷ См., например, *Стручков Н.А., Брызгалов В.Н.*, Классификация осужденных к лишению свободы и определение им вида исправительно-трудовой колонии. Киев, 1967, *Шмаров И.В., Мелентьев М.П., Бриллиантов А.Б.*, Дифференциация исполнения наказания в исправительно-трудовых учреждениях. Пермь, 1971, *Курганов С.И.*, Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты.- М.: ТК Велбы, изд.-во проспект, 2008, *Рябинин А.А.*, Основы исправительно-трудового (уголовно-исполнительного) права Российской федерации. Вопросы дифференциации и индивидуализации наказания, М., 1995, *Бриллиантов А.Б.*, Дифференциация наказания и степень исправления осужденных к лишению свободы: Монография.- ВНИИ МВД России, 1997, *Вакарина Е.А.*, Дифференциация и индивидуализация наказания и средства их достижения (уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2001, *Зверева О.Н.*, Реализация принципа индивидуализации наказания при исполнении лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005, *Чубраков С.В.*, Дифференциация и индивидуализация исполнения наказания как принцип уголовно-исполнительного права: проблема интерпретации в современной науке. Уголовная юстиция, 2014, № 2(4) и т.д.

целей исполнения наказания;

5) основные отношения дифференциации исполнения наказания, классификационные группы, критерии и ряд других вопросов исполнения наказаний регулируются законом.

Закключение

Исходя из вышеперечисленных признаков, понятие уголовно-исполнительного принципа дифференциации исполнения наказания можно сформулировать следующим образом. Уголовно-исполнительная дифференциация исполнения наказаний – это разделение осужденных на относительно однородные группы по установленным законом нормам и порядку, что предполагает разные условия исполнения наказания и действует на протяжении всего срока отбывания наказания, и непосредственно преследует цель изменения поведения осужденных путем применения положительных и отрицательных мер воздействия, формируя мотивы правопослушного поведения, тем самым способствуя реализации целей наказания.

Изучение уголовно-исполнительного понятия дифференциации в контексте общего смысла дифференциации как метода дает основание для вывода о наличии двух основных типовых подходов в вопросе теоретической оценки дифференциации исполнения наказаний: дифференциация как метод уголовно-исполнительной политики и дифференциация как принцип уголовно-исполнительного права (законодательства).

В контексте широких и фундаментальных подходов юридической политологии и теории права концептуальные подходы к рассмотрению дифференциации исполнения наказаний как метода или принципа уголовно-исполнительной политики носят скорее предположительный, а не противоречивый и взаимоисключающий характер. Требования дифференциации как уголовно-исполнительный метод имеют принципиальное значение на всех этапах механизма уголовно-исполнительного правового регулирования. Следовательно, дифференциация исполнения наказания как метод уголовно-исполнительной политики в результате своего развития и правотворческой практики превращается в правовой принцип. Устойчивые, неизменные, объективные основания правовой политики и определенные методы, имеющие исходное значение, переходят в правовой принцип области, и, наоборот, принципы имеют методологическое значение для правовой политики. Иными словами, дифференциация исполнения наказания является и методом уголовно-правовой политики, и межотраслевым правовым принципом.

Аннотация. В рамках представленной статьи предпринята попытка изучения уголовно-исполнительной дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, а также эволюцию ее установления. Стоит отметить, что вследствие демократизации общественной жизни и принятия полноценной правовой концепции прав человека в независимой Республике Армения одним из направлений глубинных правовых реформ стал пересмотр уголовно-исполнительной политики и реформы законодательства.

В представленной статье также говорится о новом уголовно-исполнительном кодексе РА, принятом 15 июня 2022 года, который усовершенствовал юридическую технику закрепления и правового регулирования принципов уголовно-исполнительного права в уголовно-исполнительном законодательстве.

Ամփոփազիր: Ներկայացված հոդվածի շրջանակում ուսումնասիրել ենք պատիժների կատարման քրեակատարողական տարբերակումը և անհատականացումը, ինչպես նաև դրա կայացման էվոլյուցիան: Հարկ է նշել, որ ՀՀ-ում հասարակական կյանքի ժողովրդավարացման և մարդու իրավունքների լիարժեք իրավական

հայեցակարգի որդեգրման շնորհիվ՝ խորն իրավական բարեփոխումների ուղղություններից մեկը դարձել է քրեակատարողական քաղաքականության վերանայումը և օրենսդրական բարեփոխումները:

Annotation. Within the framework of the presented article, an attempt was made to discover the penal differentiation and individualization of the execution of punishments, as well as the evolution of its establishment. It is worth noting that due to the democratization of public life and the adoption of a full-fledged legal concept of human rights in the independent Republic of Armenia, one of the areas of in-depth legal reforms was the revision of penal policy and legislative reform.

The article speaks about the new Criminal Executive Code of the Republic of Armenia, adopted on June 15, 2022, which improved the legal technique for consolidating and legal regulation of the principles of criminal executive law in criminal executive legislation.

Ключевые слова: дифференциация, исполнение наказания, уголовно-исполнительное право, уголовно-исполнительная политика, классификация, индивидуализация.

Բանալի բառեր – փարբերակում, պարթի կարարում, քրեակատարողական իրավունք, քրեակատարողական քաղաքականություն, դատակարգում, անհատականացում:

Keywords: differentiation, execution of punishment, penal law, penal policy, classification, individualization.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нечаев А. Д., Перспективы исследования дифференциации исполнения наказания как метод уголовно-исполнительной политики. Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 25 (1-4), № 12. с. 125-129.
2. Энциклопедия уголовного права: понятие уголовного права. Том 1. /Отв. ред. В.Б. Малинин. СПб., 2005, с. 100
3. Кругликов Л. Л., Санташов А. Л., Дифференциация исполнения наказания: понятие, основания, пределы и средства осуществления // Вестн. ин-та: преступление, наказание, исправление. 2008. № 2. с. 19–24,
4. Павлов И. Н., Актуальные проблемы реализации принципа дифференциации и индивидуализации при исполнении наказания в виде лишения свободы // Ученые тр. Рос. акад. адвокатуры и нотариата. 2009. № 3 (14). с. 104-107,
5. Чубраков С. В., Дифференциация и индивидуализация исполнения наказания как принцип уголовно-исполнительного права: проблема интерпретации в современной науке // Уголовная юстиция. 2014. № 2 (4), с. 57.
6. Философский словарь /Под ред. И.Т. Фролова. – 7-е изд., перераб. и доп. - М.: Республика, 2001, с. 329.
7. Социология права. Подред. В. М. Сырых. М., Юридический Дом „Юстицинформ“, 2001, с. 98.
8. Вагаршян А., Теория государства и права-1. Лекция /ЕГУ.- Ер., Авторская публикация, 2016, с. 125-127, 161, 197-199:
9. Вагаршян А., Теория государства и права-2. Лекция /ЕГУ.- Ер., Авторская публикация, 2011, с. 62-63, 181-183, 288, 343-356:
10. Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах. Под ред. М.Н. Марченко. Том 2. Теория права. М., Издательство «Зерцало», 1998, с. 22-23.
11. Гойман В. И., Право в системе нормативного регулирования. – В кн. Общая теория права и государства. Под ред. В.В. Лазарева. М., Юристъ, 2005, с. 134-135.
12. Стручков Н. А., Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью. Саратов, 1970, с. 90, 117.
13. Стручков Н. А., Курс исправительно-трудового права. Проблемы общей части.- М.: Юрид. инст., 1984,

стр. 78-88, 174-175).

14. Павлов И. Н., Принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний в уголовно-исполнительном праве. Специальность 12.00.08. Дисс. кандидата юридических наук. Москва, 2011, с. 26.

15. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты отечественная практика конца XIX-начала XXI вв.: учебник для вузов /под. ред. А.И. Зубкова. 3-е изд., перераб. и доп.. М.: Норма, 2005, с. 16-17.

16. Шмаров И. В., Мелентев М. П., Дифференциация исполнения наказания в исправительно-трудовых учреждениях. Пермь, 1971, с. 30.

17. Метелкин М. Б., Михлин А. С., Личность особо опасных рецидивистов и вопросы дифференциации исполнения наказания. М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1980, с. 60-61; Михлин А.С., Личность осужденных к лишению свободы и проблемы их исправления и перевоспитания. Фрунзе: Кыргызстан, 1980, с. 11.

18. Кузьмин М. А., Стимулирование правопослушного поведения заключенных в исправительно-трудовых лагерях посредством реализации поощрительных норм: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 1998, с. 21.

19. Стручков Н. А., Брызгалов В. Н., Классификация осужденных к лишению свободы и определение им вида исправительно-трудовой колонии. Киев: МООП УССР, 1967, с. 37.

20. Бриллиантов А. В., Дифференциация наказания: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы: дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. М., 1998, с. 380

21. Березиков С. В., Правовые и организационные аспекты обеспечения эффективности дифференциации условий отбывания наказания в виде лишения свободы в исправительных колониях. Дисс. канд. юрид. наук. 12.00.08. М.: 2012, с. 84.

22. Коваленко В. В., Классификация лиц, осужденных к лишению свободы, и проблемы дифференциации исполнения наказания в исправительно-трудовых колониях: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Киев, 1991, с. 7-9; Федореев П.Р., Отрицательно характеризующиеся осужденные в местах лишения свободы: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Рязань, 2005, с. 23.

23. Уголовно-исполнительное право /Под. ред. В.И. Селиверстова. 3-е изд., испр. и доп. М.: Юриспруденция, 2002, с. 17.

24. Уголовно-исполнительное право России /Под ред. проф. В.И. Селиверстова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристь, 2000, с. 94-95.

Абрамян Р. – Преподаватель кафедры уголовного права ЕГУ, аспирант, эл. почта: gozaabrahamyan@gmail.com.

Статья представлена в редакцию 06.12.2023 г., отправлена на рецензию 06.12.2023 г., рецензент: Хачикян А.М., д.ю.н., профессор Ереванского государственного университета, заместитель декана юридического факультета ЕГУ– заведующий отделением: Принята к публикации: 15.01.2024.